

Шао Си проспал всю дорогу до съёмочной площадки. Когда Ли Гуанцзун вытаскивал его из минивэна, тот ещё с трудом соображал, где находится.

— Господин хороший, ты хоть роль-то свою помнишь? — с явной тревогой в голосе спросил Ли Гуанцзун.

— Не зуди, — Шао Си на ходу потёр глаза, сонный плетясь в гримёрную. Втайне он надеялся, что, пока его будут красить, удастся прикорнуть ещё минут на тридцать. — У твоего папочки память идеальная.

— Да хоть дедушкой зови, — искренне отозвался плетущийся следом с вещами Гуанцзун. — Лишь бы съёмки не сорвал. Я готов тебя хоть предком величать, только не чуди. Ты же сонный в дрова. Боюсь я за тебя, у тебя этих косяков в прошлом — вагон и маленькая тележка.

Память у Шао Си и впрямь была отменная — сценарий ему достаточно было пробежать глазами пару раз. Но Ли Гуанцзун, столько лет проработавший его агентом, знал своего подопечного как облупленного. И больше всего на свете он боялся Шао Си в состоянии полусонного анабиоза.

В такие моменты у этого парня обычно включался один из двух режимов. И если он просто забывал текст — это было ещё полбеды.

Куда хуже оказывался второй сценарий, в котором во всей красе проявлялся его скверный характер: Шао Си начинал безбожно тянуть одеяло на себя.

Да так, что от чужих ролей камня на камне не оставалось.

Помнится, полгода назад на съёмках фильма «Борьба с наркотиками» была сцена: главный герой отправляется на смертельно опасное задание, откуда вряд ли вернётся живым. Нарушив приказ, он тайком пробирается домой, чтобы повидаться с женой и сыном, и в дверях сталкивается с супругой.

У актрисы в этой сцене было целых шесть реплик. Но Шао Си так яростно перетянул всё внимание на себя, что несчастная женщина не смогла выдать ни слова. Она просто стояла у порога и беззвучно глотала слёзы. То ли от переполнявших её персонажа чувств, то ли от обиды, что её лишили экранного времени.

Режиссёр тогда остался в восторге, а половина съёмочной группы умылась слезами, глядя на шедевральную игру Шао Си. Однако реплики героини нельзя было вырезать полностью, поэтому сцену пришлось переснимать.

Чем дольше Гуанцзун об этом думал, тем сильнее у него поджимало хвост.

— Может, умоешься? — с надеждой предложил он. — И в гримёрном кресле постарайся не спать. Поиграй в телефоне. Ты же на днях рубился в ту мобилку, как её... «Honor of Kings»? Или черкни что-нибудь в Вейбо, а то сто лет с фанатами не общался.

Шао Си замер и, чеканя каждое слово, произнес:

— Тебе обязательно нужно дождаться, пока я прямо у тебя на глазах отброшу копыта от истощения?

С этими словами он небрежно поправил причёску и уже потянулся к ручке двери общей гримёрной, когда перед ними как из-под земли вырос режиссёр.

— О чём беседуем? — весело поинтересовался тот. — Лица у вас больно оживлённые.

Ли Гуанцзун ощутимо ткнул актёра локтем в бок, безмолвно умоляя помалкивать, и тут же выпалил на одном дыхании:

— Режиссёр Ван! Да мы всё о сегодняшней сцене толкуем. С тех пор как Сяо Си утвердили на роль, он покоя себе не находит. Всю дорогу заставлял меня реплики проговаривать, раз восемь прогнали, не меньше. Вот, умоляет продолжить даже в гримёрной!

"Какая же дешёвая фальшь."

Ван Гоцзюнь, выслушав тираду, расплылся в улыбке:

— Работать — это хорошо, но и об отдыхе забывать нельзя. Мне говорили, что Сяо Си — парень старательный. Не зря я перерыл тонны анкет на кастинге. Рад, что выбрал именно тебя. Надеюсь на продуктивное сотрудничество!

Шао Си до этого лениво подпирал косяк с таким видом, будто гравитация причиняет ему физическую боль. Гуанцзун незаметно, но чувствительно ущипнул его за поясницу. Пришлось выпрямиться.

— Да вы его не слушайте, режиссёр Ван, — вздохнул Шао Си. — Я всю дорогу дрых без задних ног. А если на площадке что-то пойдёт не так — орите на меня без стеснения, можете даже побить. Я парень живучий, всё вынесу.

Ли Гуанцзун мысленно схватился за голову.

"Идиот малолетний, язык бы тебе прикусить..."

— Ха-ха-ха! — Режиссёр только добродушно рассмеялся. Опытным глазом он сразу раскусил эти нехитрые уловки, но подыграл. Он дружески похлопал Шао Си по плечу. — Ладно, иди готовься. Мотор через час.

Ван Гоцзюню перевалило за пятьдесят. Снимать он начал ещё в девяностых и считался признанным мэтром индустрии.

Сам он больше всего любил вспоминать, как в детстве пешком топал за несколько вёрст в соседнюю деревню ради одного киносеанса. Качество старых проекторов не шло ни в какое сравнение с современными технологиями, но те мерцающие кадры на застиранном полотне врезались ему в память навсегда. Пыльный воздух, духота, запах пота, дешёвого табака и шелухи от семечек, визг бегающей детворы... Все эти неказистые детали сформировали его авторский почерк и заложили фундамент будущей карьеры.

Ван Гоцзюнь снимал суровый, бескомпромиссный реализм. Никакого глянца. И в эпоху, когда шоу-бизнес погряз в коммерческой мишуре, его картины оставались глотком чистого воздуха.

Шао Си искренне его уважал.

Жаль только, что прямо сейчас он засыпал на ходу.

— Фотографируйся и выкладывай пост! Живее!

Стоило Шао Си прикрыть глаза, отдавшись в руки миловидной гримёрши, как над ухом зазудел неугомонный агент. Едва приоткрыв веко, актёр упёрся взглядом в экран смартфона с открытым приложением Вейбо, который ему ткнули практически в самый нос.

— Солнце моё, — бесстрастно выговорил Шао Си. — Ты меня этим гаджетом придушить решил?

— Батя, очнись! — взмолился Гуанцзун. — Твоя последняя активность в сети датируется церемонией вручения Кинопремии «Золотой дракон»! Три месяца назад! Да и ту фотку ты нагло стянул из официального аккаунта премии. Скажи честно, можно быть ещё ленивее?

Шао Си ответил со всей искренностью:

— Запросто.

Ли Гуанцзун поперхнулся воздухом.

Чтобы развеять любые сомнения, актёр снисходительно пояснил:

— Собственно, поэтому я туда больше ничего и не выкладываю. И сейчас тоже не намерен.

Эти слова окончательно вывели агента из себя. Потеряв терпение, он бесцеремонно схватил Шао Си за подбородок, повернул его голову под нужным углом к свету и самолично щёлкнул затвором камеры.

"Чёрт с ним, — злобно подумал Гуанцзун, быстро набивая текст. — Лучше сам всё сделаю. От этого барина дождёшься только второго пришествия."

* «Работа кипит! Сегодня я выгляжу так, а чем заняты вы? □□□»*

[Прикреплённое фото]

Отправив публикацию, Гуанцзун с досадой пригрозил:

— Продолжишь в том же духе — вылетишь из обоймы, помани моё слово! Никакого интерактива, ни одной живой строчки для фанатов. Потом не ной, когда тебя все забудут!

— Ладно, — вяло отозвался Шао Си.

— Вот видишь, батя! Прошло три секунды — и тишина! Империя пала! — Гуанцзун упрямо совал мобильный ему под нос, но Шао Си даже ухом не повёл. Поняв, что эффекта не добился, агент обиженно опустил руку. И тут телефон взорвался вибрацией, словно при землетрясении в девять баллов.

Уведомления о лайках, репостах и комментариях хлынули неудержимым цунами.

Профессиональное чутьё подсказало Гуанцзуну горькую правду: задержка в три секунды случилась лишь потому, что серверы Вейбо на мгновение зависли от колоссального наплыва трафика.

* «Божечки! Наш ненаглядный молодой господин выложил пост!!! Какой же он нереальный красавец, а-а-а-а! Скажите, что мне это не снится!»*

* «Чёрт возьми, мой другой кумир строчит посты каждый день и всю заигрывает с фандомом, но у меня никогда так сердце не билось! Всё, я в раю, не откачивайте меня!»*

Цифры под публикацией росли в геометрической прогрессии. Спустя всего десять минут хэштег «#ШаоСиПоститСелфи» взлетел на верхнюю строчку трендов. Глядя на это безумие, Гуанцзун категорически отказывался признавать, что паразитическая тактика полного игнорирования соцсетей сработала на ура.

Шао Си приоткрыл один глаз и приподнял уголок губ в издевательской ухмылке:

— Ну что, сынок, и где тут обещанное забвение?

"Рано или поздно это точно произойдёт!" — мысленно бушевал агент.

Какая несправедливость! Куда катится этот мир? О чём, интересно, должны думать молодые айдолы, которые из кожи вон лезут, ежедневно обновляя свои блоги?!

Гримёрша, до этого изо всех сил старавшаяся держать себя в руках, наконец сдалась. Плечи её затряслись от беззвучного смеха, и в итоге она просто согнулась пополам, прижимая к груди кисть для пудры.

Девушка прекрасно понимала, что вести себя так на работе неэтично, но поделать с собой ничего не могла.

Шао Си повернулся к ней и с вежливой улыбкой пошутил:

— Милая, если ты не перестанешь смеяться, мне придётся войти в кадр с жуткими синяками под глазами.

В его тёплом взгляде плясали весёлые искорки.

Обычно он придерживался сценического образа неприступного холодного красавца. Тонкие, точёные черты лица действительно производили впечатление благородного, но далёкого идеала. Особенно выделялся разрез глаз: аккуратные веки с едва заметной складкой и изящно приподнятые к вискам уголки делали его взгляд похожим на чистый, подёрнутый прозрачной коркой льда горный ручей.

Щёки девушки мгновенно залил румянец. Она смущённо кашлянула, собираясь заверить актёра, что немедленно вернётся к работе, но вместо этого лягнула:

— Простите... можно я ещё капельку посмеюсь?

— Без проблем, мы не спешим, — великодушно разрешил Шао Си. — А я пока вздремну. У меня кожа идеальная, так что накрасить успеешь быстро. Чмок.

Ли Гуанцзуну оставалось лишь выдавить вымученную ухмылку. Боже, ну что за сумасшедший!

Какой ещё «чмок»?! Гуанцзун сам когда-то заставил его выучить это словечко, чтобы отвечать фанатам в комментариях. Но кокетничать с персоналом на площадке — это вообще лезет хоть в

какие-то ворота?!

Пока гримёрша наносила тон, её так и подмывало вытащить телефон и выложить всю эту прелесть в сеть. Приходилось прикладывать нечеловеческие усилия, чтобы пальцы не дрожали от восторга.

Ей безумно хотелось закричать на весь интернет, насколько же этот недостижимый Шао Си на самом деле милый и очаровательный!

Шао Си сидел с закрытыми глазами, но разум его лихорадочно работал. Мысленно повторив сценарий, он неизбежно вернулся к мыслям о Ян Иньинь.

В памяти до сих пор отчётливо звучал механический голос Системы:

[Компаньон, не забывай: мы — каратели скрытых сторон шоу-бизнеса]

[Наша цель — разоблачить грязные тайны и вернуть индустрии былую чистоту]

Примерно два месяца назад Система выдала ему новое задание, в котором значилось лишь одно имя: Ян Иньинь. С тех пор он безуспешно пытался накопать на неё хоть какой-то компромат.

Весь прошлый месяц молодая женщина вела образцово-показательный образ жизни: съёмочная площадка, дом, редкие посиделки с близкими друзьями. Чтобы подобраться к ней поближе, Шао Си даже наступил на горло собственной лени и запросился на эпизодическую роль в её проект — за что чуть не был заживо закопан собственным агентом. Но и там он не заметил ничего подозрительного.

Ян Иньинь была воплощением кротости, ума и профессионализма. Свой статус кинодивы она заслужила упорным трудом, шаг за шагом завоёвывая признание зрителей.

Какую же тайну могла скрывать эта святая женщина?

— Ой, простите, пожалуйста! — испуганно пискнула гримёрша. Залюбовавшись идеальным лицом актёра, она дрогнула рукой и едва не ткнула карандашом ему прямо в глаз. — Всё в порядке? Не больно?

— Пустяки, — Шао Си пару раз моргнул, проверяя ощущения. — Всё нормально, продолжай.

"Боже, какой он потрясающий! Звезда такой величины, а ни капли пафоса! Очаровашка!" — гримёрша окончательно пала жертвой его обаяния.

Аккуратно растушёвывая тени, она решила поддержать беседу:

— Мне так неловко... Знаете, на прошлых съёмках я точно так же чуть не испортила макияж госпоже Ян Иньинь.

Шао Си мгновенно уцепился за имя:

— Ян Иньинь?

— Да, нашей новоиспечённой обладательнице премии за лучшую женскую роль. Вы ведь получали награды практически одновременно, — кивнула девушка. — Она тоже невероятно милая. Совсем не разозлилась, даже угостила меня шоколадкой, чтобы я не переживала.

Шао Си внутренне подобрался. Направ на след, он мягко закинул удочку:

— О да, Иньинь чудесный человек. Мы с ней пересекались на съёмках сериала «Вернувшаяся в деревню молодая жена», с тех пор поддерживаем довольно тёплые отношения.

Ли Гуанцзун, который в этот момент усердно копался в рюкзаке в поисках термоса, чтобы напоить подопечного тёплым чаем, при звуках названия «Вернувшаяся в деревню молодая жена» чуть этот самый термос из рук не выронил.

"Твою же мать! У него ещё хватает наглости поминать этот позор! Мало того, что он тайком побежал сниматься в копеечном эпизоде, так теперь ещё и хвастается!"

И ладно бы они действительно дружили, так ведь Ян Иньинь на площадке от силы парой дежурных фраз с ним обменялась!

Агент мысленно исходил ядом.

Но гримёрша, разумеется, об этом и не догадывалась.

— Правда? — искренне обрадовалась она.

Шао Си, развивая успех, напустил на себя озабоченный вид:

— Да... Но в последнее время она сама не своя.

— Что вы имеете в виду?

— Кажется, у неё стряслось что-то серьёзное, но она упорно отмалчивается. Я очень за неё переживаю, — Шао Си поднял на девушку полные искреннего сочувствия глаза. — Ты не замечала ничего странного, пока работала с ней? Я бы хотел помочь, но даже не знаю, с чего начать...

Гуанцзун окончательно впал в ступор.

"О чём он вообще несёт?!"

Может, у него самого начались провалы в памяти, и эти двое действительно успели тайно сблизиться у него за спиной?

Макияж был завершён. Гримёрша принялась наводить порядок на рабочем столе, попутно размышляя:

— Хм, даже не знаю... Хотя, если подумать, один случай показался мне довольно странным.

Она на секунду задумалась, восстанавливая в памяти детали:

— В день съёмок финальной сцены моя смена уже закончилась, и я собиралась уезжать. Но на полпути вспомнила, что оставила палетку теней в гримёрной. Когда я вернулась, из-за двери доносились крики на повышенных тонах. Кто-то бурно ругался.

— Это была Ян Инъинь? — небрежно уточнил Шао Си.

— Я... я не уверена на сто процентов, но голос был очень похож на её.

Шао Си уже открыл рот, чтобы выудить подробности, но в этот момент дверь гримёрной распахнулась. На пороге возник режиссёр Ван в сопровождении своего ассистента и двух сценаристов.

Появление руководящего состава в таком количестве предвещало что-то важное. Зачем им всем понадобилось заваливаться сюда?

Шао Си проводил вошедших недоумённым взглядом. Режиссёр Ван с порога радушно крикнул:

— Яньчжоу! Дружище, извини, что заставили ждать!

Вся делегация дружно прошествовала мимо Шао Си вглубь просторного помещения.

Гримёрная в павильоне была общей, без деления на ранги, но поскольку сегодня

планировались индивидуальные съёмки Шао Си, комната пустовала. Лишь когда прибывшие прошли вперёд, актёр заметил, что в дальнем углу, надёжно скрытом от входа массивной несущей колонной, кто-то сидит.

Услышав приветствие режиссёра, этот человек неторопливо закрыл книгу и поднялся с кресла.

На этот раз металлический термос в руках Ли Гуанцзуна всё-таки не удержался и с грохотом полетел на пол.

Это был... Гу Яньчжоу.

<http://bllate.org/book/18321/1756390>